

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРВЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ МАНГЫШЛАКСКОГО КРАЯ

ЕСЕТОВА Г.Б.

*Старший преподаватель Каспийского Государственного Университета
Технологии и Инжиниринга имени Ш.Есенова*

Заложенный военным укреплением в 1846 году как плацдарм для закрепления России на восточном берегу Каспийского моря, для продвижения в Центральную Азию, Форт-Александровск был первым населенным пунктом на территории Мангистау. Более того, стал рыбным краем и пополнял российскую казну.

Заселение Мангышлакского края было возможно после работы комиссии, которая была образована в 1844 году. в составе военного инженера капитана Жебровского (от военного министерства), капитан-лейтенанта Канецкого (от морского министерства) и войскового старшины Уральского ка-зачьего войска Матвеева (от Оренбургского ведомства). Комиссии было поручено подробно исследовать окрестности Тюб-Караганского залива и выполнить следующие распоряжения: 1) составить подробное описание всей местности полуострова, с объяснениями, сколько там имеется удобных для пашни земли, есть ли вода хорошего качества и удобные для скотоводства луга, а также какие племена и в каком количестве там кочуют; 2) составить заключение о возможности поселить на полуострове до 1650 переселенцев[1]. Оренбургский генерал-губернатор Обручев представил окончательные предложения по заселению этого края. Эти предложения, одобренные царем 7 мая 1847г., были таковы: заселение на полуострове Мангышлак допускалось в двух видах: одно – из торговых промышленников, для распространения торговли с Хивой и Бухарой и для меновой торговли с казахами, кочующими по восточному берегу Каспийского моря; другое – из рыбопромышленников, казенных крестьян и мещан, для рыбного и тюленьего промыслов. Переселяющихся торговцев решено было поселить внутри Ново-Петровского укрепления, а рыбопромышленников - на мысе залива Тюб-Караган, в 1600 сажень от укрепления, где планировалось построить гавань для выгрузки товаров и судов. Все необходимое для

устройства и существования степных укреплений доставлялось: в Новопетровское укрепление морем из Астрахани и частью из Гурьева городка, а в остальные посредством выкомандирования раннею весною транспортных команд Башкиро-Мещерякского войска с подводами и наймом верблюдов у киргиз.

Вызов желающих переселиться рыбопромышленников (казенных крестьян и мещан) ограничивался жителями Оренбургской, Саратовской и Астраханской губерний, которые более всего занимались рыбным промыслом. В том же Указе от 7 мая 1847 года отмечалось: "Переселенцев этих зачислять, по их желанию в казачье сословие, чтобы они в случае необходимости могли защищать от набегов и разбоев как само поселение, так и рыбные промыслы" [2].

Перешедшим в казачье сословие переселенцам в первые 6 месяцев давалось бесплатное пособие для получения продовольствия; само же поселение причислялось к Уральскому казачьему войску. Чтобы из переселенцев больше создать военных поселений, на Мангышлак также разрешалось переселяться желающим казакам Уральского, Оренбургского и Астраханского войск.

Переселенцам на полуострове предоставлялись большие льготы: переселенцы - торговцы, которые находились на полуострове постоянно, но без устройства домов, платили в течение 10 лет половину установленной гильдийской повинности, а те же, кто построил каменные или деревянные дома, вовсе не платили повинностей в течение 5 лет, пока не закончились постройки домов; последующие пять лет платили 50 %. Льготы эти были действительны на 20 лет, по истечении их переселение допускалось на общих основаниях.

Всем переселенцам под постройку домов отводилось место по плану, бесплатно отпускались необходимые для строительства плиточные и известковые камни и другие материалы. При перевозке переселенцев на полуостров с имуществом и при доставке туда для них строительных материалов им давалось пособие от астраханского порта. Из находящихся около Ново-Петровского укрепления соленых озер переселенцам, которые вступали в военное сословие бесплатно отпускалась соль до 150-ти пудов в год на каждое семейство, в то время, когда биям и старшинам казахов и туркмен выдавалось соли до 10-ти пудов, а остальным – по два пуда на семью в год. Тем же переселенцам, которые построили на Мангышлаке дома и другие помещения, но не записались в военное казачье сословие, отпуск соли производился с оплатой в казну по установленной цене. Для сбора денег

за соль с населения Министерство финансов назначило особого чиновника (соляного пристава), который подчинялся во всем местному военному начальству.

После объявления вышеизложенных и утвержденных царем в 1847 г. положений об устройстве русского поселения на Мангышлаке, к генералу Обручеву от поверенных крестьян разных властей и деревень Оренбургской и Саратовской губерний поступали в течение 1847-1849 гг. просьбы от 2405 русских о позволении им переселиться на Мангышлак [3].

Не удовлетворяя сразу эту просьбу, генерал Обручев разрешил ходокам предварительно отправиться на полуостров и осмотреть местность. Распоряжение это, как оказалось впоследствии, устранило многие проблемы, почти все крестьяне побывавшие на Мангышлаке, сочли земли эти непригодными для земледелия и сенокосения и поэтому отказались переселиться.

Тем не менее обещанные льготы и малоземелье в российских губерниях все же не могли остановить переселенческий процесс. В 1849 г. из Оренбургской губернии прибыли 11 семей казаков и 7 семей государственных крестьян Саратовской губернии. Вскоре прибыли еще два семейства саратовских крестьян. Эти 20 семейств и образовали у Тюб-Караганского залива поселение, названное Николаевским.

Для первых переселенцев по распоряжению Оренбургского начальства заготовлено было в г. Астрахани:

20 деревянных домов	на 3256 рублей
необходимых предметов для обустройства	154 руб.
11 подразшивных лодок	500 руб.
разных принадлежностей для рыбной ловли	300 руб.
за доставку этих предметов уплачено	940 руб.

Итого: 5150 рублей [4].

Несмотря на предоставленные льготы и пособия, положение переселенцев в 1848-1849 годах было весьма трудным и вселяло даже опасение в длительном пребывании их на полуострове.

Заселение происходило с большой поддержкой правительства, давались льготы, а это не особенно способствовало тому, чтобы крестьяне трудились с большим напряжением, упорно, с использованием передовых приемов ведения хозяйства.

Переселенцы Мангышлака яркий тому пример: многие переселенцы не были знакомы с рыбным промыслом, а отведенные для ловли места первоначально приносили убытки. Переселенцы просили коменданта Ново-Петровского управления, а также инспектировавшего в 1850 году укрепление и поселение полковника Беклемишева разрешить им вернуться в места прежнего жительство, т.к. дарованные льготы не обеспечивали им существования, некоторые просили предоставить им топлива и хлеба из казны и т.д. Но все эти просьбы были отклонены на том основании, что при вывозе были точно определены льготы и перед переселением местность была осмотрена и признана удобной для жизни. Однако в 1850 г. генерал Обручев исходатайствовал для переселенцев из казаков еще ряд привилегий: 1) 8-милетнюю льготу от службы и повинностей; 2) пособие по 65 рублей на каждое семейство [5].

Указом от 17 января 1852 года мангышлакским переселенцам были предоставлены льготы по беспошлинной ловле рыбы и боя тюленя. Им предоставлено было в исключительное пользование пространство вод у Тюб-Караганского залива на 150-ти верстах, без всякого платежа в казну акциза и таможенных пошлин за привозимые ими к Каспийским портам рыбу их улова и добытые ими рыбные товары. Для этого права назначался 10-летний срок наравне со сроками дарованной им льготы по платежу податей и повинностей. Острова Кулалы, Святой и Подгорной оставлялись в числе участков эмбенского вольного промысла, с дозволением мангышлакским поселенцам пользоваться с острова Кулалы нужным им для топлива камышом, при этом им запрещалось мешать другим промышленникам в бое тюленя. Но они, если пожелают, могут производить бой тюленя по билетам астраханской экспедиции. Следует здесь добавить, что в 1859 г. вышел новый Устав о рыбном и тюленьем промыслах на Каспийском море, по которому за мангышлакскими переселенцами закреплено было право бесплатного лова рыбы и боя тюленя.

В 1852 г. в Астрахань для поселения на Мангышлак прибыли еще пять семей (29 душ) государственных крестьян из Саратовской губернии. Но они были в таком нищенском положении, что местная палата государственных имуществ вынуждена была им выдавать дневное пропитание. Эти бедные, разоренные, нищие крестьяне были озлоблены из-за трудных условий жизни. О таких крестьянах-переселенцах, водворенных не только на Мангышлак, но и в степные районы Казахстана, "Киргизская степная газета" в 1896 г. так писала о них: "...что все переселившиеся крестьяне отличаются крайнею

бедностью. Состоятельные крестьяне в переселение не пойдут, им хорошо на Родине" [6].

Когда известие о бедственном положении прибывших стало известно оренбургскому начальству, оно распорядилось не отправлять их на Мангышлак, но в Астрахань распоряжение пришло после того, как переселенцы уже были отправлены.

Вновь прибывшие семьи не имея возможности построить себе дома, нанимались за очень маленькую плату в работники к переселенцам из бывших казаков Оренбургского войска. После такого печального опыта для предотвращения заселения полуострова бедными крестьянами по всем губерниям было объявлено, что переселение на Мангышлак несостоятельным крестьянам не разрешать.

Чтобы не нести новые расходы с обратным выселением, для улучшения быта переселенцев из государственных крестьян в 1854 году устроили для прибывших в 1852г. 5 семьям дома из камня по образцу прежде переселившихся. Шести наиболее нуждающиеся семьям было дано денежное пособие для приобретения лодок со снастями и предметов домашнего обихода и принадлежностей для устройства домов.

Из всех 20 семей, числившихся в поселке Николаевском в 1850-1852 гг. только представители 15-ти занимались рыболовством, причем 6 из них имели достаточно хорошее положение: у каждой было по две лодки и от 4 до 11 тыс. самоловных крючьев; у 9 семей было по одной лодке и крючьев от 3 до 6 тыс.; представители 2 семей по бедности нанимались на службу при форте; остальные же три семьи находились в нищете [7].

В 1857 году на Мангышлак прибыли 1 семья из казенных крестьян и 21 из казаков Оренбургского войска, а в 1858 году еще 2 семьи из того же войска. Таким образом, к 1859 году в селении Николаевском насчитывалось 49 семей, из них 34 казачьи и 15 крестьянских. Последние были допущены к переселению Оренбургским генерал-губернатором лишь после заключения местного начальства и письменного подтверждения их имущественного состояния для обзаведения необходимым хозяйством за свой собственный счет.

По указу 17 января 1852 г. переселенцы полуострова пользовались право бесплатно ловить красную рыбу на отведенном им участке (150 верст). Но многие из них еще в 70-е годы XIX в., внося в Астраханское управление рыбными и тюленьими промыслами по 32 рубля за каждую лодку, ловили ее и в других местах восточного берега Каспийского моря.

Суда для лова рыбы употреблялись в основном трех видов: а) палубное судно, или кусовая лодка, которая предназначалась для стоянки в море на месте и для приема к складированию наловленной рыбы; б) подъездная, или небольшая палубная лодка, для отвоза рыбы с места стоянки, т.е. с большой лодки, в Астрахань на продажу; такие лодки имелись не у всех рыбопромышленников; в) подчалок, или небольшая лодка без палубы - служила для переборки в море рыболовных сетей и снастей. Лодки покупались в основном в Горбатовском уезде Нижегородской губернии и в Астрахани. Стоимость их со всеми принадлежностями была таковой: кусовая лодка стоила от 300 до 800 руб., подъездная лодка – до 350 руб., а подчалок – до 180 руб. [8].

Но и с принятием таких мер, положение Николаевского поселения не особенно улучшилось и после 1858 года. Доказательством тому служили как и большое число просьб о переводе в другое место, так и донесения местного коменданта, многочисленных инспекторов.

Здесь уместно будет сказать, что в 1857 году с приходом к царствованию Александра II ,укрепление стало именоваться Форт-Александровским.

Проверявший Форт и поселение в 1861 году подполковник Веревкин получил прошения от 30 семейств о выселении с Мангышлака и о выдаче им хлеба и дров из запасов форта. Причина неудовлетворительного их благосостояния заключалась, с одной стороны в недостаточном улове рыбы в последние годы, с другой стороны в нерадивости самих поселян. И вновь были приняты меры для улучшения жизни населения поселка Николаевского: разрешалось выдавать в долг продовольствие беднейшим семьям, но секретно от других, чтобы другие, видя это, надеясь на помощь казны, не расхолаживались; запрещалось выделять из семьи взрослых сыновей без причины, так как с их уходом семья теряла лишние рабочие руки и, как правило, ухудшалось ее положение; увеличивалась площадь вод, отведенных под бесплатный лов рыбы.

И только уже в 1867 г. инспектировавший укрепление и поселок Николаевский полковник Пирогский доносил, что "жители поселка занимаются исключительно рыболовством и боем тюленей и от этих промыслов живут не только безбедно, но и занимаются торговлей. Многие из них, владея большими лодками, отправляют добытую ими рыбную продукцию для продажи в Астрахань, оттуда привозят хлеб и прочий товар для сбыта туземцам; хозяйство их с каждым годом улучшается (только домашний скот содержится в ограниченном количестве, лишь для домашних нужд); с улучшением их быта повысилась их нравственность: по отзыву местного священника, пьянство между поселянами значительно ослабло, и,

равнодушные прежде к исполнению христианских обязанностей, они теперь усердно посещают церковь и начинают обращать внимание на обучение детей грамоте и закону Божьему"[9].

Статистические данные подтверждают улучшение жизни переселенцев и доказывают, что все усилия правительства, по закреплению в этом крайне неблагоприятном для заселения полуострове, дали первые заметные результаты. В 1867 г. поселянами поймано рыбы 9400 пудов, по 375 пуда на семью и 435 пудов тюленя, по 170 пудов на семью. В 1868 г., в продолжение только лета, поймано 500 пудов рыбы, до 180 пудов на семью и 1480 пудов тюленя, по 60 пудов на семью [10].

Но все это относится к Мангышлаку как к порту, к пункту, где происходили торговые операции. Что же касается непосредственно развития торговли на всем пространстве полуострова, то это происходило следующим образом. После основания в 1846 г. Ново-Петровского укрепления было объявлено о переселении людей, желающих вести здесь торговые дела. Однако на этот призыв откликнулось мало желающих, так по "Статистическим сведениям о Мангышлаке": в 1850 г. торговцев было 5 чел.; в 1867 г. – 18 чел.; а в 1870 г. – 29 человек. Почти все торговцы были из Астраханских армян. В 1870г. из 29 торговцев астраханских армян было 24, русских - 4, туркмен - 1. Они образовали особое поселение ниже укрепления - торговую слободу. Занимались они преимущественно меной мануфактурных товаров, хлеба, водки на предметы местной продукции, а именно на войлок, шарфы, кафтаны и вывозом последних в г. Астрахань

А эти сравнительные цифры за 1852 и 1868 гг. показывают, как укреплялось хозяйственное состояние переселенцев: [11.]

	Лодок	Самоловных крючьев	Крупного и мелкого скота
В 1852 г. на 20 семей (115 чел.), из которых 15 занимались рыболовством, было:	19	132,000	19 шт.
В 1868 г. на 26 семей (151 чел.), из которых 25 занимались рыболовством, было:	109	267,000 и 6700 сетей	59 шт.

Подтверждая эти данные в своем отчете проверявший укрепление и станицу Николаевскую в 1868 г. капитан 1 ранга Тверетинова, докладывал,

что поселяне жили безбедно (за исключением одного семейства, нанимавшегося в работники) и даже устроили школу, для которой выписали учителя с оплатой 100 рублей в год при бесплатном помещении и продовольствии. Это была первая школа на Мангышлаке, обучение в которой велось на русском языке. Ее назвали одноклассным уездным училищем. Срок обучения в нем был два года. В этом училище в основном учились дети офицеров, местных русских помещиков, а также, хотя и редко, дети баев.

Такое успешное развитие рыбных промыслов на Мангышлаке привело к возрастанию роли Форт-Александровского и Губ-Караганской бухты для торгово-экономических интересов России. Этому способствовало и открытие в 1846 году судоходства по Каспийскому морю.

Литература:

1. Федоров К.М. Закаспийская область. - Асхабад, 1901. - С.180.
2. Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск 6.-Тифлис,1872.- С.9
3. Федоров К.М. Закаспийская область. - С.181.
4. ЦГА Туркмении, ф. 1, оп. 2, д. 2481, л. 217.
5. Федоров К.М. Закаспийская область. – С. 183.
6. Киргизская степная газета, 1896. – С. 5.
7. Федоров К.М. Закаспийская область. – С. 184.
8. Обзор Закаспийской области 1890 г. – СПб.,1892. - С.33.
9. Федоров К.М. Закаспийская область. – С.185.
- 10.Сведения о кавказских горцах. – С. 26.
ЦГА Туркмении, ф. 1, оп.1, д. 2474, л. 226.

Ресей патшалыгының бұғауында болған кезеңдерде Қазақстанның аймақтары әсерлі жағдайларды бастан кешірді. Маңғыстау өлкесінде жүргізілген отаршылдық саясаттың негізгі көрінісі - Форт-Александровск бекінісі, Ресей мен Азияның торабында тұрғызылған аялдама іспетті. Бұл мақалада осы аймақты қоныстанудағы алғашқы іс-шаралар айқын бейнеленген. Қоныстанушылардың бұл өлкеге көптеп келуі, Ресей өкіметінің келімсектілерге деген қамқорлығы, қоныстанушылар мен жергілікті халықтың арақатынастары, жаңа кәсіп игерушілердің әлеуметтік-экономикалық жағдайы бұл мақалада жан-жақты қарастырылған.

